

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Пенсионное, трудовое и семейное будущее

Социальные проблемы сохранили приоритет в законодательной работе Совета Федерации и Государственной Думы этой осенью.

Над какими законопроектами будет работать Федеральное Собрание, рассказали на пресс-конференции в РИА «Новости» председатель Комитета Госдумы по труду и социальной политике и делам ветеранов Андрей Исаев и председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский.

Пенсионная реформа осталась в сфере внимания комитета, возглавляемого Андреем Исаевым. По его словам, с правительством удалось согласовать 5 требований к пенсионной реформе. Основной расчетной величиной пенсии станет ежегодный пенсионный коэффициент, или балл, размер коэффициента будет приниматься федеральным законом с участием парламентских партий, профсоюзов, работодателей, регионов, что, по мнению депутата, сделает этот процесс понятнее и справедливее для граждан.

Удалось договориться и о том, что работающий пенсионер будет получать пенсию в полном объеме. Не договорились о сохранении перерасчета пенсий работающим пенсионерам 1 августа. Профсоюзы считают, что он должен быть сохранен: если за человека платится взнос, его пенсия должна увеличиваться. Это страховой принцип.

Не достигнуто согласие и об отмене льготного стажа, позволяющего учителям уйти на пенсию после 25 лет работы, а медицинским работникам в среднем после 27 лет работы. Депутаты считают, что это сверхсложные профессии и их сложность в последние годы не уменьшилась, поэтому право досрочного выхода на пенсию после выработки лет должно быть сохранено и врачам, и учителям.

Не удалось преодолеть раз-

ногласия, касающиеся оплаты отпуска по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет. Сегодня за неработающую маму платятся взносы за два таких периода. Они входят в стаж и дают право на получение пенсии. Правительство предложило увеличить их количество до трех и поставить повышающий коэффициент. Получается, что четвертый, пятый и остальные дети государству уже не нужны.

Законодатели продолжают разбираться с тарифами ЖКХ и мигрантами. Эта проблема также нуждается в правовом регулировании. Серьезный блок вопросов связан с трудовым законодательством. К третьему

Федерация независимых профсоюзов предложила восстановить систему распределения молодых специалистов

чтению уже подготовлен законопроект о запрете заемного труда, в Трудовом кодексе впервые появилась глава, регулирующая деятельность спортсменов и профессиональных тренеров, такие же нововведения будут касаться и труда творческих работников. Важная тема – оценка рабочих мест. Треть работников вредных производств уходит на пенсию досрочно. Раньше за вредность дополнительно ничего не платили. Начиная с этого года установлены выплаты по первому и второму спискам. Но у работодателя должен быть и другой выход – он может сделать условия труда безопасными, тогда работники уйдут на пенсию вовремя и дополнительные платы не понадобятся. Чтобы понять, сделал работодатель рабочее место безвредным или

просто отписался, необходима оценка его состояния. Соответствующий проект подготовлен и внесен в Госдуму.

Федерация независимых профсоюзов предложила восстановить систему распределения молодых специалистов, которая бы гарантировала молодежи первое рабочее место.

Председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский расширил список законопроектов социальной направленности.

В Совете Федерации дождется своего часа пакет законопроектов, регламентирующих сферу здравоохранения, закон о запрете рекламы табака, проекты об обращении медико-биологических клеточных препаратов и т.п., два закона, касающиеся борьбы с наркоманией.

Второй блок законов касает-

ся семейной политики, детей-сирот, жилья для детей-инвалидов. Были случаи, когда из-за административных комбинаций детей из детских домов и детей-инвалидов не брали в детские лагеря. Проблему необходимо решить законодательно. В следующий блок входят закон о добровольческой волонтерской деятельности, несколько законов по туризму. Дискуссионными остаются пенсионное законодательство, вопросы о субсидии для жителей Дальнего Востока и Сибири, замораживание тарифов, проблемы самозанятых населения, лекарственное обеспечение и вопросы эффективности огромных средств, вложенных в здравоохранение, и другие не менее злободневные вопросы.

Наталья КАМНЕВА

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Незабытые герои

Депутаты Палаты представителей и активисты Белорусского республиканского Союза молодежи (БРСМ) благоустраивают захоронения советских военнопленных в Польше.

– В декабре прошлого года первый секретарь Брестского областного комитета БРСМ Виктор Иванов пригласил меня проехать с группой молодых патриотов Брестчины по местам захоронений в лесном массиве под Бялой Подляской, где в годы войны находились два лагеря советских военнопленных, – рассказывает заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по национальной безопасности Владимир Базанов. – Признать-ся, думаю, человек двести-триста там захоронено. А попал на территории с 12–15 тысячами захоронений! Всего же там почитается около 135 тысяч советских солдат. Понял, что тема серьезная и один я этот вопрос не решу.

И Владимир Базанов обратился в Парламентское Собрание Союза Беларуси и России с предложением изыскать в бюджете Союзного государства средства для благоустройства территории массовых захоронений советских военнопленных под Бялой Подляской. Сейчас депутатский запрос на рассмотрении.

Известно, когда началась война, на территории Польши вдоль границы было создано пять шлагалагов – концентрационных лагерей для содержания военнопленных, через которые прошло более миллиона человек. Два из них находились под Бялой Подляской, которая находится совсем недалеко от белорусского города Брест. Первые пленные стали поступать туда уже 22 июня 1941 года. Их никто не кормил, многие умирали от голода, ран, инфекционных заболеваний. В конце сентября 41-го в шлагалагах набралось столько людей, что было

ФОТО «НГ»

решено произвести их массовый расстрел. Под Бялой Подляской сегодня известны шесть мест массовых захоронений военнопленных. Есть территории, например в деревнях Калилов и Холла, где покоятся по сорок тысяч убитых.

– Это все равно что четыре дивизии расстрелять сразу! Военнопленные сами выкапывали себе могилы, их расстреливали и пересыпали известью, – рассказывает Владимир Базанов. – Увековечить память о погибших, благоустроить территорию важно и актуально. Страшно представить, что будет с захоронениями, если еще на лет пять оставить их в таком состоянии, в каком они есть сейчас.

Первые памятники на территории захоронений под Бялой Подляской появились только в 1967 году. С развалом СССР уход за территориями практически не велся, пока не нашлись неравнодушные молодые люди, патриоты. Активисты БРСМ, а также Союза сельской молодежи Польши задумались о долге перед теми, кто боролся за мирное небо над головой и светлое будущее потомков. Ребят поддержали неравнодушные к истории и теме войны консул Беларуси в Бялой Подляске Александр Лозицкий и депутаты Парламентского Собрания. Полицию В. Базанова полностью разделили заместитель председателя Постоянной комиссии по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике Валентин Милошевский и заместитель

председателя Постоянной комиссии по экономической политике Виктор Валюшицкий.

– Самое страшное, что практически никто не приезжает туда, кроме нас, – все забыли об этой трагедии, – говорит Владимир Базанов. – Нам бы очень хотелось, чтобы через эти места прошли туристические маршруты, чтобы люди могли приехать туда, почтить память погибших, возложить цветы.

Владимир Базанов вместе с молодыми брестскими патриотами решил установить у местечка Калилов четыре металлических креста из нержавеющей стали высотой пять метров – католические и православные.

– Когда осыпали кресты, прямо выдохнули. Шла большая подготовка – надо было найти деньги (четыре креста обошлись в 200 миллионов белорусских рублей), потом их сделать, переправить на территорию Польши, – вспоминает Владимир Базанов. – Приятно, что на открытие пришло много местных жителей. Среди присутствующих были две женщины, которые помогали пленным, находящимся в лагерях, носили им еду. Оказывается, и такое было. Потом узнали, что рядом с деревней Калилов есть место, где немцы расстреляли 23 поляков, помогавших военнопленным. Памятник им установили в 1973 году.

В октябре кресты собираются установить и в деревне Хусинка.

Людмила МИНКЕВИЧ

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Слушающие беззвучие

Глухие люди относятся к той категории инвалидов, для которой существует жесткий информационный барьер. И только помощь и поддержка государства и общества могут сделать их жизнь безопасной и комфортной.

По статистике, 13 млн человек в России страдают либо от полной, либо от частичной потери слуха. В фильме режиссера Валерия Тодоровского «Страна глухих» танцовщица Яя мечтала уехать в сказочную страну, где живут только обделенные слухом люди и царит справедливость и взаимопонимание. Наверное, о такой стране начинает мечтать каждый человек, столкнувшийся с непониманием общества и невозможностью реализовать свои способности из-за такого врожденного или приобретенного недуга, как глухота.

За последние годы в России предпринят ряд важных государственных мер, направленных на создание условий для полноценного участия инвалидов, в том числе и глухих, во всех сферах жизни общества. В 2012 году был подписан федеральный закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». Эта Конвенция ООН вступила в силу в 2008 году, и в ней в том числе есть положения, касающиеся глухих. Государства, принявшие конвенцию, обязаны допускать, опосредовать и поддерживать использование жестового языка и других альтернативных средств общения для людей с ограниченными возможностями. В декабре прошлого года Президент РФ Владимир Путин подписал федеральный закон об изменениях и дополнениях федерального закона о социальной защите инвалидов. Согласно изменениям, жестовый язык получил государственную поддержку и официальный статус.

Определенно положительным моментом является и то, что о проблемах людей с нарушениями слуха начинает все чаще говорить общество. В последнее воскресенье сентяб-

ря в мире отмечается Международный день глухих. В рамках этого дня Всероссийское общество глухих проводит ряд мероприятий в городах страны. По этому случаю в Москве прошли мероприятия в парке «Сокольники» – под названием «День жестового языка».

Крупные мегаполисы становятся все более комфортными для проживания инвалидов по слуху, а объекты городской среды – более доступными для них. На улицах, в общественных учреждениях и в транспорте появляются табло, «бегущие строки» и информационные терминалы. В Москве успешно действует диспетчерская служба телефонной связи для глухих. Глухие могут общаться со слышащими с помощью операторов, выполняющих также функции переводчиков, используя современные средства связи – факс, электронную почту, веб-камеру, sms-сообщения. На базе центров социального обслуживания действуют клубы, дающие возможность общения для глухих. Здесь прово-

13 млн человек в России страдают либо от полной, либо от частичной потери слуха

дятся праздники, лекции, организируются экскурсии. На базе Театра мимики и жестов в Москве создан кружок для глухих детей.

– Стоит отметить, что Москва – первый город в России, где правительство приняло на себя обязательства финансирования оказания переводческих услуг для глухих при проведении массовых мероприятий, – рассказал на встрече с журналистами в РИА «Новос-

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

ти» председатель Московской городской организации Всероссийского общества глухих Владимир Базов. – Сопровождаются субтитрами передачи московского телеканала «ТВ Центр».

Но вместе с тем остается и ряд нерешенных проблем. В первую очередь, трудоустройство. В том числе виной – стереотипы работодателей, которые не владеют необходимой информацией о трудовых способностях слышащих людей. Проблема обострилась и после установления Министерством здравоохранения ограничения в плане выбора профессий – Приказа №302н (12.04.2011) и новых установленных в 2009 году санитарных правил. Согласно этим документам, глухие не могут работать рядом с движущимися механизмами, в условиях интенсивного шума и локальной производственной вибрации. А это значит, что та-

кие профессии, как токарь, слесарь, швея, фрезеровщик, водитель и другие, для них закрыты.

– Данный нормативный акт перечеркивает многолетний положительный опыт работы специалистов из числа инвалидов по слуху, – говорит Владимир Базов. – Это также ограничивает право глухого человека выбирать профессию. Хотелось бы напомнить о знаменитом глухом токаре Василии Кабанове, перевыполнившем нормы работы шести человек во время Великой Отечественной войны. Его станок сегодня хранится в Музее Вооруженных сил.

Другая проблема – обучение. Сегодня в ряде учебных заведений есть переводчики – например, в МГТУ им. Н.Э. Баумана, МПГУ, РГСУ. Но есть молодежь, которая хотела бы учиться в других вузах, но не может – из-за отсутствия в штате переводчика и меха-

низма предоставления переводческих услуг. Педагог, владеющий таким языком, способен установить полный контакт с таким учащимся и обеспечить его полным объемом учебной информации. Тем не менее переводчиков жестового языка по-прежнему не хватает. Сегодня опубликованы новые образовательные стандарты подготовки переводчиков жестового языка, которые позволяют обучить ему педагогов, социальных работников, врачей, сотрудников МЧС.

– Необходимо в полной мере реализовать в нашей стране Конвенцию ООН о правах инвалидов, – подчеркивает Владимир Базов. – Глухие люди хотят жить, радоваться и чувствовать жизнь наравне со всеми остальными. И иметь с ними равные права на реализацию своих возможностей.

Маргарита ЧАПЛИНА

БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Школы выживания русского языка

Защита национальной идентичности – реальная проблема для русских школьников и их родителей в Латвии. Несмотря на это, русские школы в этой стране продолжают существовать и активно функционировать, не забывая о своей культуре и языковой принадлежности.

18 ноября 1918 года была провозглашена независимость Латвийской Республики. Уже 8 декабря 1919 года Народным советом были приняты законы «О просветительных учреждениях Латвии» и «Об организации школ меньшинств в Латвии». Согласно последнему, национальные меньшинства, составлявшие четверть населения страны, получили право на автономию в области организации школьного дела, обеспечивавшую право на получение среднего образования на родном языке. Только история и география Латвии, начиная с 5-го класса основной школы, должны были преподаваться на латышском языке. Однако после прихода к власти Карлиса Ульманиса положение русскоязычных школ пошатнулось в связи с проведением президентом жесткой националистической политики.

В советскую эпоху по понятным причинам в любой школе Латвии образование давалось на русском языке. Но после распада СССР вопрос русских школ стал еще более актуальным, чем во времена авторитарного режима Карлиса Ульманиса. 1998 год мог стать для русских школ Латвии и вовсе последним. Тогда первая редакция ныне действующего закона об образовании, по сути, ставила крест на русских школах Латвии, но обошлось. Штаб защиты русских школ и Конституционному суду удалось отстоять русскоязычные школы.

С точки зрения закона об образовании Латвии нет понятия русской, белорусской, ев-

рейской или другой школы. Речь идет о школах, работающих по программе образования меньшинства.

Для успешного лицензирования любая школа на территории Латвии обязана указать приоритеты учебно-воспитательного процесса, в число которых входят и компоненты культуры. Закон об образовании позволяет школам вести культурное образование учащихся по одному, двум или нескольким программам. Несмотря на это, большинство русских школ Латвии лицензируют свои программы образования, отдавая приоритет русскому языку и русской культуре в обучении и в воспитании. Однако ситуация осложнилась в 2004 году, после принятия закона «О школьной реформе», внедрившего в школы нацменьшинств Латвии понятие «билингвальное обучение». Согласно этому, 60% предметов в школах, осуществляющих программу нацменьшинств, должно преподаваться на латышском языке. Позже было принято постановление о сдаче государственных экзаменов в 12-м, выпускном классе на латышском языке, оставляющее, впрочем, право школьника фиксировать ответы на родном языке.

Уже более 9 лет как русские школы перешли на билингвальное обучение, но до сих пор нет ни одного повода сказать, что реформа о языке принесла в жизнь русскоязычных школьников что-либо положительное, а ее принятие было хоть сколько-нибудь разумным. Все учебники выпуска-

ются на не родном для русских школьников языке. Более того, вместо разработки методических материалов делались постоянные заявления чиновников от образования о том, что ничего особенного создавать не надо, есть учебники для латышских школ – и достаточно. С учителями еще проще – тех, кто не сможет преподавать на госязыке, заменим латышскими студентами.

Подготовка подобного рода реформ требует многолетних экспериментальных исследований. Ничего подобного «реформа 2004» не предусматривала. Вместо этого родители сразу же стали убеждать в том, что только преподавание большей части предметов на госязыке позволит детям стать конкурентоспособными.

Ситуация осложнилась в 2004 году, после принятия закона «О школьной реформе», внедрившего в школы нацменьшинств Латвии понятие «билингвальное обучение»

Обратимся к статистике. Примерно половина учеников, не изучавших предметы на госязыке, поступают на бюджетные места в государственные университеты. Это очень престижно, ведь около 60% мест в госвузах являются платными. Но у второй половины (51,4% по результатам экзамена по госязыку после 9-го класса) с языком большие проблемы. Для них обучение на госязыке равносильно ограничению прав на получение среднего образования. Разговоры о повышении конкурентоспособности для них – откровенная ложь.

За все время дискуссий ни политики, ни чиновники от министерства образования ни разу не дали конкретного ответа на вопрос – что будет с этими 51,4% учащихся, которые не смогут успешно учиться на госязыке. Никто не дал ответа

на вопрос – не ухудшатся ли знания тех учащихся, которые владеют госязыком на хорошем уровне. Ведь учить латышский как предмет – это одно дело, изучать физику с математикой на латышском – дело совсем другое.

Теперь о главном, о том, что сразу и окончательно должно было решить все проблемы перехода школ нацменьшинств на латышский язык обучения. Экс-министр образования Шадурский считал, что, как только директор школ осознают необходимость перехода на латышский язык обучения, успех неминуем. А методики, учебники и курсы повышения квалификации – дело вторичное. Можем предположить, что осознание должно было быть общим и бескомпромиссным, те из ди-

шю: через 12 лет оба будут владеть как минимум двумя языками».

И тем не менее ученица 8-го класса Мелисса Бессонава, будучи круглой отличницей, говорит, что учиться на латышском тяжело: в семье она говорит только на русском, но считает, что, живя в Латвии, нужно знать два языка.

Устами младенца! В Латвии действительно нужно знать два языка, только националистически настроенные политики под «вторым» понимают исключительно английский, закрывая глаза на 40-процентное русскоязычное население. И раз мы говорим о конкурентоспособности школьников, почему в латышских школах не изучают русский – хотя бы как иностранный?

На этом мрачном фоне, спустя девять лет после проведения реформы, специалисты в области образования отмечают высокие результаты на госязыках: в школах нацменьшинств: выпускники проглотили пилюлю и сделали сильное. Реформа оправдала себя едва ли. Более того, Латвия – член Евросоюза, а значит, отсутствие границ дает возможность получить образование практически в любой европейской столице. «Приходится» выбирать между платным образованием в Латвийском университете со слабо виднеющейся карьерной перспективой и абсолютно бесплатным образованием в университете Сорбонны с единственным обязательным условием – знанием французского. А если учить один иностранный язык – латышский, почему бы не выучить и второй – французский и открыть себе двери в Европу? Процент оттока молодежи за рубеж в Латвии очень высок. Но это уже совсем другая история...

Элина ЧМЫХУН,
Евгений ЧЕБАЕВСКИЙ